

Добролюбов Николай
Александрович
(критик)

240103

Месяцатка (прил. к газ. Весть). - Радуга. - 2003. - 24 янв. (пт). С. 13

Какой светильник разума угас?

Литературная память, по мнению Розанова, самая холодная.

Известный критик в «Литературных мечтаниях» писал: «...мы и в литературе высоко чтим табель о рангах... Говоря о знаменитом писателе, мы всегда ограничиваемся одними пустыми возгласами и надутыми похвалами; сказать о нем резко правду у нас - святотатство. И добро бы еще это было вследствие убеждения! Нет, это просто из нелепого и вредного приличия ими из боязни прослыть выскочкою, романтиком... Знаете ли, что наиболее вредило, вредит и, кажется, еще долго будет вредить распространению на Руси основательных понятий о литературе и усовершенствований вкуса? Литературное идолопоклонство! Дети, мы все еще молимся и поклоняемся многочисленным богам нашего многолюдного Олимпа и нимало не заботимся о том, чтобы справляться почаще с метриками, дабы узнать, точно ли небесного происхождения предметы нашего обожания».

Ну откуда «этому всеблаженному человеку, обладающему таким удивительным спокойствием совести» (Ф. Достоевский о Белинском) было знать, что и табель о рангах переписуют, и с метриками справятся, и резко правду скажут, в том числе и о нем?

Литературная память - самая холодная.

24 января (5 февраля) 1836 года в семье настоятеля Верхнепосадской Никольской церкви в Нижнем Новгороде родился первенец. Мальчик очень рано начал проявлять литературные способности. Об этом свидетельствует и игра, которую он придумал в 11 лет, и реестры прочитанных книг, и стихи:

**Создатель! Пленительно небо - престол твой:
Каков же Ты Сам есть во славе своей?!
О Боже! Введи нас в небесный чертог Свой,
Небесным огнем наши души согрей!**

А также эпиграммы:
**Однажды муж с женой бранился
И к всем чертям был послан ей;
Иду, сказал, перекрестился
И подошел с насмешкой к ней.**

Автору стихов в ту пору было 13 лет, его имя - Николай Добролюбов.

Сохранилось несколько тетрадей, сшитых из грубой серовато-желтой

бумаги. На обложке одной из них надпись: «Стихотворения, стихоплетения, рифмоплетения, пиитические вдохновения, стишиши, стихи, стишки, стишочки, стишонки, стишоночки Николая Добролюбова. Тетрадь 1-я».

Конечно же, он по-детски радовался первым творческим успехам и репутации поэта среди сверстников-семинаристов. Конечно же, он хотел увидеть свои произведения напечатанными в журналах и получить заслуженный гонорар. Добролюбов дважды отправлял свои стихи: вначале в редакцию «Москвитянина», а потом в журнал «Сын отечества» - и оба раза терпел неудачу.

И все-таки самый строгий приговор он всегда выносил себе сам: «Ужели это я писал? Как глупо!», «Жалко читать такие виргии», «Каждая строка по ушам дерет!», «Стихотвореньишко вышло ничтожное».

1852 год стал переломным в мировоззрении Добролюбова. Решался вопрос о его будущем, о призвании. Отец хотел, чтобы он поступил в духовную академию, а сын мечтал об университете. В дневнике он писал: «Во мне происходила борьба, тем более тяжелая, что ни один человек не знал о ней во всей ее силе». Сомнения, терзающие душу, колебания в вере, мысли о непостижимом найдут свое отражение в стихотворении «Мудрование тщетное», в котором семинарист Добролюбов сделает потрясающее открытие:

**Все наше искусство -
Гордое, земное -
Ни уму, ни чувству
Не дает покоя...**

Но есть еще надежда на спасение, если возвратиться к прежним убеждениям:

**Когда я душою
К Богу возносился,
Мыслию простою
Верил и молился.**

Чтобы лучше разобраться в себе, он заводит особый дневник под названием «Психаториум», что означает «углубление в душу», куда в течение месяца изо дня в день заносит все свои прегрешения перед Богом: «4 апреля. Опять те же грехи в эти два дня: леность к молитве, рассеянность и легкомыслие, осуждение и насмешка, неприязнь к ближнему, вольные суждения, ложь, хитрость, притворство». Это была самая настоящая, самая искренняя исповедь, содержащая мо-

литвенные обращения: «Боже! Помилуй и пощади меня!»

К сожалению, большая часть «Психаториума» уничтожена Чернышевским, оставившим на рукописи такую надпись: «Остальные листы этого вздора я бросил как ненужные. Довольно этого образа».

А через несколько лет Добролюбов потеряет родителей, сестер, здоровье, приобретет славу литературного критика и окончательно утратит веру в Бога:

Гимнов божественных пение

**Память минувшего будит во мне;
Видится мне мое детство**

**И беззаботная жизнь в тишине.
В ризах священных отец мне**

**С словом горячей молитвы
Ум мой невольно раздумьем**

**Душу объемлет таинственный
С воспоминаньями,**

**Детскими чувствами вновь я
Только уж губы не шепчут**

Только рукой я креста не творю.

При жизни Добролюбова было напечатано только шесть его лирических стихотворений. На эту публикацию он решился под сильным давлением Некрасова. Николай Александрович вообще мог вырвать из тетради и подарить свое стихотворение как автограф, не оставив себе копии. Но, несмотря на неверие в себя как в поэта, непризнание ценности за своим поэтическим творчеством, Добролюбов всю свою короткую жизнь писал стихи:

**Не обманут я страстной мечтой.
Мы не любим, конечно,**

**Но не даром мы дышим с тобой
Раздражающим воздухом юга.**

**Но не даром над нами вулкан,
Перед взорами синее море**

**И в уме память древних римлян,
Наслаждавшихся здесь**

**В тщетных поисках чистой
любви**

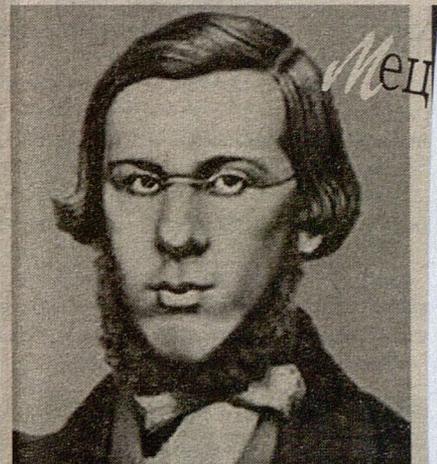
**Столько лет погубивши уныло,
Я доволен теперь, что в крови**

**Ощутил хоть животную силу.
Для кого мне ее сберегать?**

**Всю растрату с тобой, моя Нина,
Без надежды, чтоб стала терзать**

За погибшие силы кручна.

Это стихотворение написано в 1861 году смертельно больным поэтом.

Он умер в ночь на 17 ноября 1861 года. Николаю Александровичу было 25 лет. Незадолго перед смертью он писал:

**Пушай умру - печали мало,
Одно страшит мой ум больно:
Чтобы и смерть не разыграла
Обидной шутки надо мной.**

**Боюсь, чтоб над холодным
трупом**

**Не пролилось горячих слез,
Чтоб кто-нибудь в усердьи**

**На гроб цветов мне не принес,
Чтоб бескорыстной толпою**

**За ним не шли мои друзья,
Чтоб над могильною землею**

**Не стал любви предметом я,
Чтоб все, чего желал так жадно**

**И так напрасно я живой,
Не улыбнулось мне отрадно**

Над гробовой моей доской.

В одном из некрологов говорилось, что «все ошибки и увлечения Добролюбова проистекали от горячей любви к русскому народу, от сочувствия к его нуждам и невзгодам. Он не был оптимистом, не верил громким фразам и обещаниям, не смотрел в радужные стекла на события своего времени - но можно ли упрекнуть его за это?»

Пройдет несколько десятилетий, и персонаж пьесы Чехова «Три сестры» Иван Романович Чебутыкин скажет: «Вот... знаю по газетам, что был, положим, Добролюбов, а что он там писал - на знаю... Бог его знает...»

А еще через несколько десятилетий его имя будет знать каждый школьник, заучивающий наизусть некрасовское: «Суров ты был, ты в молодые годы...», но вряд ли осознающий, «какой светильник разума угас, какое сердце биться перестало».

Литературная память самая холодная.

Лидия РАХАЕВА.